

- Очищающий свет! - крикнула Энн.

Как и ожидалось от девушки, она уловила ненормальное состояние Флер и начала читать заклинание прежде, чем Кармен успела отреагировать. Но этого было недостаточно. Золотое сияние, более мощное, чем когда-либо излучала Энн, упало на Флер, но когда свет погас, Флер всё ещё выглядела так, как будто она подавляла кашель.

Прежде чем Энн смогла повторить попытку, Кармен наконец завершила заклинание. Это было уже самое быстрое, что она могла сделать, благодаря времени, необходимому для преобразования, а также её более медленной реакции, она была на несколько шагов медленнее, чем Энн.

Энн действительно была для Флер готова на всё, лишь бы ей стало лучше.

Святой свет упал на Флер, уничтожив ману нежити, которая начала действовать. Лицо девушки стало более здоровым, когда она выпустила легкий кашель, и не более того.

- Я в порядке, Камилла, пожалуйста, помогите отцу!

Несмотря на слова Флер, Кармен всё же потребовалось время, чтобы осмотреть девушку с головы до пят, убедившись, что всё в порядке. Ради безопасности она создала барьер, который в основном препятствовал проникновению любой маны, кроме святой. Хотя это длилось недолго, этого должно было быть достаточно, чтобы обезопасить Флер столько времени, сколько понадобилось Кармен и Кагрисс, чтобы закончить битву поблизости.

Кармен посмотрела на Энн.

- Береги её, хорошо?

Несмотря на протесты Флер, что с ней действительно всё в порядке, Энн кивнула и похлопала себя по груди.

- Оставьте это мне!

- Хорошо. Когда я вернусь, Флер должно стать лучше!

Теперь, когда проблема Флер временно была решена, надеюсь навсегда, после встречи с Павлором, Кармен подозвала Кагрисс.

- Погнали. Ничего не скрывай.

- Я обязательно покажу им их несправедливость по отношению к тебе... Камилла.

Кагрисс по-прежнему звучала жестко, когда произносила имя Кармен, как будто не могла к нему привыкнуть, но теперь, когда она, наконец, перестала называть вампиршу «госпожой», Кармен не собиралась позволять ей начинать заново. По сравнению с «Камиллой», «госпожа» была в десять раз хуже.

Оставив позади труп оленя, которого она всё время тащили, Кармен побежала вперед. Пока Кагрисс поднималась в небо, вампирша перебералась деревьям, стараясь не зацепиться своим платьем за свисающие ветки или колючие кусты. Она пока что не хотела раскрывать свою вампирскую сущность.

Импульсы святой маны продолжали обрушиваться на них через случайные промежутки времени, поскольку Павлор, несомненно, использовал различные заклинания, чтобы держать Орлога в страхе. Вдобавок аура и мана Орлога также просачивались как сумасшедшая, настолько похожие на монстров-нежить в подземелье, что вызывало мурашки по коже Кармен, но в то же время достаточно разные, чтобы вызывать ещё большее беспокойство.

Со скоростями, которых могла достичь нежить рыцарского класса, им не потребовалось много времени, чтобы добраться до места битвы. Она уже договорилась с Кагрисс о том, чтобы сделать запись как можно ярче.

Удивительно, но Кармен оказалась той, кто прибыл на место быстрее, и она была рада, что это произошло.

- Монстр! - крикнул кто-то, заставив всю команду насторожиться. Кричавший человек был членом команды, который был особенно чувствителен к мане и умел её обнаруживать. Ему было поручено не спускать глаз, и его заблаговременное предупреждение уже спасло много жизней.

Павлор поднял свой костяной посох. Сила хлынула из его руки в посох, проникая через структуру заклинания, встроенную в трость.

На этот раз у Арвела не было претензий. Они были достаточно далеко от любых известных мановых тварей, поэтому он не возражал, если бы Павлор использовал свои гигантские заклинания, пока его мана не иссякла. Что ж, он это сделал, поскольку Павлор был в значительной степени первой и последней защитой команды. Его мана была ценной.

Голова посоха была окружена священным огнем, и казалось, что Павлор несёт гигантский факел. Огонь только усиливался, поскольку маг вкладывал всё больше и больше маны в структуру заклинания.

Как только Орлог прыгнул из-за деревьев, всё, что подавляло его ауру, исчезло. Мана нежити укрепляла его конечности, и он двигался быстрее, чем большинство людей могло уловить. Но когда монстр захватил цель и бросился к ней, Павлор взмахнул своим посохом, и волна священного огня хлынула. Хотя пламя на посохе погасло, огонь, который теперь образовал огромную стену против наступления нежити, более чем компенсировал это.

Орлог приземлился и затормозил, его когти прорезали в земле длинные борозды. Издав нечеловеческий, разочарованный визг, Орлог бросился в сторону, пытаясь найти способ обойти огонь. Однако за то время, которое потребовалось ему, чтобы добраться до края стены, его встретил столб света, спустившийся с небес, ударив его о землю, как будто свет был молотом.

- [Милость Солнца].

Необычайно торжественный голос Павлора прозвучал, как колокол, возвестивший о гибели Орлога. Арвел должен был признать, что, несмотря на все недостатки Павлора, он был опытным. Каждый раз, когда они сталкивались с Орлогом, маг всё больше и больше привык ловить неуловимую цель.

Пурпурная кожа чудовища начала скручиваться и шелушиться на свету. Он корчился от боли, но в остальном не казалось, что он умирает. Арвел прищелкнул языком.

- Даже этого недостаточно, чтобы убить его, а? - Он помахал наблюдающим священнослужителям по обе стороны от него, которые образовали круг, обращенный во все стороны, с Павлором в центре.

- Захватывают!

Кроме того, священнослужители подняли булавы и начали колдовать в унисон.

Это шло медленно, учитывая средний уровень навыков этих помощников, а также непригодность использования святой магии для ограничения движения.

- Торопитесь! Мое заклинание заканчивается! - крикнул Павлор.

Внезапный командный голос позади него также прервал создание заклинания Арвела, но, к счастью, ему удалось сохранить контроль над ним. Однако он был более опытным, чем многие, и благодаря голосу Павлора у некоторых священнослужителей ускользнуло заклинание.

Пытаясь сдержать ругань, Арвел вместо этого решил довести своё заклинание до конца. Одна за другой, во главе с Арвелом, полосы золотого света кружили вокруг конечностей монстра. Цепи прыгали и уходили в землю, сдерживая монстра.

- Еще немного, Павлор... - пробормотал он себе под нос. Пока каждый священнослужитель здесь завершил своё заклинание, захват Орлога был решенным делом. Но всё было поставленно на то, чтобы Павлор смог удержать монстра.

Оглянувшись вокруг, он увидел, что большинство священнослужителей, которых прервали в первый раз, приближались к завершению второго заклинания. Однако особых надежд у него не было.

Конечно же, луч света Павлора [Милость Солнца] погас. Не обладая подавляющим эффектом света, Орлог зарычал с новой яростью и быстро прорвался сквозь существующие оковы.

Хотя вторая партия цепей появилась быстро, они не захватили ничего, кроме воздуха, когда Орлог отскочил в сторону. Только быстрый луч света от Павлора смог зацепить бок нежити.

С тихим шелестом кустов Орлог скрылся за деревьями. Однако никто не ослабил бдительности. Каждый всё ещё мог ощущать мантра поблизости, но проблема заключалась в том, что было слишком сложно отследить точное местоположение Орлога, когда он высвобождал столько маны нежити.

Для чего-то, что даже не было высшей нежитью, это было слишком хлопотно.

Арвелу не нужно было отдавать приказы. Все уже знали, что делать, проделав это более десятка раз. Все священнослужители слегка присели и подняли щитки, защищая Павлора в центре своего строя.

Шорох в ближайших кустах заставлял всех нервничать. Время от времени Павлор использовал заклинание бомбардировки с устрашающей силой, которое временно наполняло лес света, хотя попадал он редко.

- Береги силы, - прошипел Арвел.

- Я буду делать то, что посчитаю нужным, - парировал Павлор. И для хорошей меры он быстро наложил и бросил ещё одно заклинание в общем направлении Орлога - или, по крайней мере, туда, откуда исходил шорох.

Арвел хотел ударить Павлора по голове, но ему удалось воздержаться от этого. Были ли вообще какие-то доводы эффективны с таким высокомерным человеком, как Павлор?

Орлог то и дело бросался в атаку, но его отбивал быстрый удар Павлора. Однако маг был не единственным, кто адаптировался на основе всех их обменов. Арвел заметил, что Орлог, похоже, выбирал моменты, когда Павлор был занят наложением особенно большого заклинания для своих атак, заставляя его отказаться от своего заклинания или смотреть, как кто-то умирает.

Адаптивность Орлога была впечатляющей и в то же время устрашающей. По сравнению с другой нежитью Орлог казался более животным и хищным.

Вся команда была начеку против монстра, ожидая, что он либо уйдет, либо совершит ошибку, которая позволит Павлору снова поймать его. Пока все были на грани, в лесу раздался громкий треск, привлечший всеобщее внимание. Хотя Арвел тоже хотел посмотреть, волнение было по ту сторону строя.

Смотря прямо перед собой, осматривая деревья и кусты, он не мог не чувствовать, что происходит что-то плохое. Павлор... ещё раз наложил одно из своих больших заклинаний, а это значит, что, следуя шаблонам Орлога, монстр собирался атаковать довольно скоро.

Его взгляды быстро метались взад и вперед, и он почти не заметил едва уловимой неестественной дрожи в кустах. Когда он расширил своё магическое чутье вперед, концентрация маны нежити увеличилась по сравнению с концентрацией, подобной миазмам, которую Орлог оставил в своих движениях.

Орлог был впереди!

Так что же за ними шевелилось? Раздался сильный грохот, когда дерево упало на землю, заглушая все остальные тонкие звуки леса. В то же время Орлог выскочил из кустов и полетел прямо к Арвелу.

Арвел поднял свой щит и в то же время пропустил ману через защитный кристалл, который он всегда держал на своем теле. Проблема была в том, что он не знал, насколько это будет эффективно против такой могущественной нежити, как Орлог.

Острые, злые когти чуть не разрубили щит Арвела одним ударом.

Где был Павлор? Что, черт возьми, он делал?

- Павлор! Он здесь!

Защитные чары, окружавшие Арвела, осветили их и окутали Орлога золотым светом, замораживая его на месте. Священнослужитель отшатнулся.

- Павлор!

- Подожди! Держи его, я ещё колдую! - Павлор зарычал.

Только тогда голова Арвела прояснилась достаточно, чтобы понять, что за ним мощная святая аура. Без сомнения, это было мощное заклинание с достаточно долгим временем

произнесения, но Арвел не знал, продержатся ли его чары надолго.

Бросив булаву, Арвел порылся в карманах в поисках ещё одного драгоценного камня. Как только он выудил другой драгоценный камень, печать на Орлоге сломалась, и монстр упал на землю, прежде чем вскочить на ноги и одним движением прыгнуть вперед.

<http://bllate.org/book/13975/1228941>